

УДК 82-31

## ОБРАЗ ИУДЫ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА (Э. БЁРДЖЕСС, Ж. САРАМАГО, Н. МЕЙЛЕР, Э. ШМИТТ)

© Алия Назмиева, Ольга Несмелова

### THE IMAGE OF JUDAS IN THE WORLD LITERATURE OF THE 20<sup>TH</sup> -21<sup>ST</sup> CENTURIES

Aliya Nazmieva, Olga Nesmelova

This article deals with the transformation of the biblical myth in postmodernist gospel novels. First of all, when speaking about the evangelical plot, we mean the life of Jesus Christ, described both in the canonical texts of the four Gospels, and in a variety of apocryphal works. The protagonist of all evangelical plots is opposed to the image of Judas Iscariot, who plays an equally important role in both the plot and its ideological development. This research interprets the image of Judas in contemporary works of national literatures (A. Burgess, J. Saramago, N. Mailer and E. Schmitt) and analyzes the difference between the canonical evangelical interpretation of the image of Judas as a traitor and the original authorial, ideological and psychological understanding of the biblical character in each of the four novels. In E. Burgess's novel "The Man of Nazareth", one can observe the transformation of the images of Judas and Peter: a change of roles in relation to Jesus. In J. Saramago's novel "The Gospel of Jesus", Judas is more of a companion of Jesus, his friend and assistant rather than a disciple. N. Meiler, in his novel "The Gospel of the Son of God" seeks to rediscover the image of Judas the traitor in a new way, attempting to explain the act of Iscariot in his own way, while Meiler's Judas is represented as being honest and unselfish. Judas is a kind of traveler in E. Schmitt's novel "The Gospel of Pilate", who seeks answers to the questions he is concerned with. This image embodies the author's philosophical ideas about love, faith and truth.

*Keywords:* gospel novel, Apocrypha, biblical myth, image of Judas, A. Burgess, J. Saramago, N. Mailer, E. Schmitt.

Говоря о евангельском сюжете, мы в первую очередь подразумеваем жизнь Иисуса Христа, описанную как в канонических текстах четырех евангелий, так и во множестве апокрифических произведений. Протагонисту всех евангелических сюжетов противостоит образ Иуды Искариота, играющий не менее важную роль как в сюжетном, так и в идейном развитии. Предметом исследования является трактовка образа Иуды в современных произведениях разных национальных литератур (Э. Бёрджесс, Ж. Сарамого, Н. Мейлер и Э. Шмитт). Анализируется расхождение с каноническим евангелическим толкованием образа Иуды как предателя и оригинальное авторское идейное и психологическое наполнение библейского персонажа в каждом из четырех романов. В романе Э. Бёрджесса «Человек из Назарета» можно наблюдать трансформацию образов Иуды и Петра: происходит смена ролей в отношении Иисуса. В романе Ж. Сарамого «Евангелие от Иисуса» Иуда является больше соратником Иисуса, его другом и помощником, нежели учеником. Н. Мейлер в своем романе «Евангелие от Сына Божия» стремится по-новому раскрыть образ Иуды-предателя и пытается по-своему объяснить поступок Искариота, при этом мейлеровский Иуда представлен честным и бескорыстным. В романе Э. Шмитта «Евангелие от Пилата» Иуда является своеобразным путником, который ищет ответы на волнующие его вопросы, в этом образе воплощены философские идеи автора о любви, вере и истине.

*Ключевые слова:* роман-евангелие, апокриф, библейский миф, образ Иуды, Э. Бёрджесс, Ж. Сарамого, Н. Мейлер, Э. Шмитт.

Материал Библии давно активно используется художественной литературой, но с момента формирования и развития постмодернизма, для которого характерно появление новых «гибридных» жанров и трансформация известных сюже-

тов, данный процесс становится еще более интенсивным.

В современной научной литературе существует целый ряд работ, посвященных вопросу об отнесении романов на евангелическую тематику

к той или иной жанровой разновидности. В своей диссертационной работе «Роман-апокриф как литературный феномен» Л. В. Серебрякова, анализируя различные точки зрения, в качестве наиболее употребительных терминов называет «апокриф», «роман-апокриф», «роман-евангелие». Если принять во внимание буквальное значение слова «апокриф»<sup>1</sup>, то, по справедливому замечанию Л. В. Серебряковой, «с этой точки зрения, вся художественная литература, тематически связанная с библейской историей, является апокрифической» [Серебрякова]. А. Краснящих в своей статье «Роман-апокриф как жанровая форма: методология и поэтика» называет данное явление романом-евангелием, для которого характерна беллетризация евангельского сюжета, имитация языка и стиля Евангелия, эпичность [Краснящих]. Жанровые дефиниции «роман-евангелие» и «роман-апокриф» воспринимаются в большой степени синонимичными, т. к. оба эти названия подразумевают наличие библейского мифа в качестве сюжетной основы авторского вымысла, подчеркивая важность присутствия в тексте обеих этих составляющих. С формальной точки зрения термины «евангелие» и «апокриф» принципиально различаются по смыслу. Принято считать, что евангелие – это четыре канонических текста от учеников Христа: Иоанна, Луки, Марка и Матфея. Все остальные являются неканоническими и считаются лишь интерпретациями первых четырех. Согласно этому, правильно было бы называть любые произведения о жизни Иисуса Христа романами-апокрифами, однако само присутствие в названии слова «роман» уже подразумевает художественную составляющую. В связи с этим термин «роман-евангелие» кажется нам наиболее подходящим.

Безусловно, говоря о евангельском сюжете, мы подразумеваем жизнь Иисуса Христа, чей образ в романах XX века подвергается «очеловечиванию» (зачастую он такой же грешник, как и другие люди, борется с искушениями и соблазнами). Протагонисту всех евангельских сюжетов противостоит образ Иуды Искариота, который, как мы знаем, согласно каноническим евангелиям, предал своего Учителя за 30 сребреников [Евангелие от Луки, 827].

Образ Иуды – один из центральных в религиозных писаниях. С течением времени его имя стало нарицательным для обозначения предательства. Одной из основных причин столь большого интереса к Иуде является то, что раз-

ные религии по-своему интерпретируют его судьбу, так и не придя к общему мнению. Так, например, с точки зрения ислама, Иуда принял образ Иисуса и был повешен вместо Христа, а апостолы распространили слух о воскрешении Сына Божия [Ибрагим, 488]. По другим источникам, после того как Иуда предал Иисуса, он повесился [Евангелие от Матфея, 789].

Образ Иуды Искариота в писаниях ассоциируется с отступничеством и предательством ближнего, поэтому зло его поступка вызывает негативную реакцию всего христианского мира. Мотивы предательства Иуды точно не известны, существует несколько версий, но основной причиной все же считается сребролюбие и участие сатаны.

Переосмысление образа Искариота (особенно в романах эпохи постмодернизма) не кажется удивительным: некоторые евангелисты рассматривают мотивы поступка Иуды не как предательство как таковое, а как следствие других факторов, повлиявших на него. Расхождение во мнениях среди последователей Христа и приводит к тому, что многие современные писатели «цепляются» за неточности в разных вариациях Евангелий (как канонических, так и неканонических) и выдают свои версии произошедшего.

Среди многочисленных авторов, обратившихся к евангельским текстам и давших оригинальные трактовки образа Иуды, для нас наибольший интерес представляют англичанин Энтони Бёрджесс («Человек из Назарета», 1979); американец Норман Мейлер («Евангелие от Сына Божия», 1991); португалец Жозе Сарамаго («Евангелие от Иисуса», 1997); француз Эрик-Эммануэль Шмитт («Евангелие от Пилата», 2000). Практически во всех романах присутствует попытка объяснить поступок Иуды и опровергнуть его статус предателя.

Э. Бёрджесс в своем романе по-новому интерпретирует образ Иуды: он безобиден и всегда следует указаниям Христа. Более того, бёрджессовский Искариот невиновен: он «совершает предательство по наивности, стремясь, наоборот, спасти Христа» [Бёрджесс]. Иуда был попросту обманут Зарой, который твердил ему о мнимом спасении Иисуса. Писатель соотносит образ Искариота с образом самого Христа. Он показывает нам не предательство во имя наживы, а предательство во имя любви. Бёрджесс не просто не делает своего Иуду предателем, он ставит на роль отступника Петра, другого любимого ученика Христа. Бёрджесс пытается переосмыслить роль двух последователей Иисуса. Автор показывает Петра, нарушающего клятвы верности: он спит во время знаменитого бодрствования Иису-

<sup>1</sup> Произведение на библейскую тему, признаваемое недостоверным и отвергаемое церковью, не вошедшее в состав Священного Писания.

са, в то время как Иуда находится рядом с Учителем. Трансформация образов как Петра, так и Иуды сводится не только к смене их ролей в отношении Иисуса: автор предлагает читателю альтернативу в выборе преступника и дает право определять, кто же действительно мог быть предателем. Здесь Бёрджесс не слишком отходит от канона: согласно Евангелиям, Петр трижды отрекся от Христа, однако позже он покаялся и был прощен Господом [Евангелие от Иоанна, с. 836]. Возникает весьма важный вопрос, который впоследствии станет ключевой проблемой всего романа: где грань между грехом и добродетелью? Что считается большим грехом: предательство по незнанию или осознанное предательство, обусловленное страхом? Автор, согласно постмодернистской релевантности, ставит под сомнение нерушимые нормы морали, переходящие из века в век. Он пытается определить степень виновности Иуды и степень святости Петра. Он предлагает новый ракурс в оценке этих персонажей, тем самым давая понять читателю, что каноны, которые два тысячелетия были незыблемы, основаны на весьма противоречивых взглядах. В произведении Бёрджесса Петр приобретает черты Люцифера, дерзнувшего не покориться Богу, а Иуда – Иисуса, невинного, которого распяли за добродетель.

Однако стоит отметить и тот факт, что образ Иуды у Бёрджесса весьма противоречив. В тексте неоднократно можно встретить строки, где, при всей наивности Иуды, подчеркивается его незаурядный ум и начитанность. Собирая воедино психологический портрет Искарриота, можно с уверенностью утверждать, что бёрджессовский Иуда является воплощением утопических идей. Вся его философия зиждется на «любви и терпимости» [Бёрджесс], однако его стремление любить и доверять приводит к трагическим последствиям.

В отличие от Иуды Бёрджесса, Иуда Сарамого далеко не наивный и безобидный ученик. Здесь предатель перевоплощается в соратника Христа, сражающегося за справедливость. Каждый герой в этом произведении становится носителем определенных политических идей. Бог – это всемирная власть, один из многих богов, которым слепо верят народы; апостолы – это «трусливый мир», который «рукоплещет» современной власти, а Иуда – представитель левого гуманизма [Сарамого].

Искарриот у Сарамого не статичен: если в начале повествования он относится к толпе «бездумных овец», то после казни Иоанна Крестителя Иуда осознает всю несправедливость политики Бога, осуждая гибель безгрешного по вине

самого Отца. Искарриот перестает бояться Господа, так как понимает, что все, что происходит в мире, совершается не ради благого, а ради корысти.

Мотивы предательства Иуды отсутствуют: его донос воспринимается как часть плана, который они придумывают совместно с Иисусом для того, чтобы не дать Отцу совершить задуманное. Автор так же, как и Бёрджесс, проводит постмодернистскую мысль о зыбкости истины: насколько правильно, выбрав Бога, предавать ближнего своего? Иуда Сарамого, поняв корыстные помыслы Бога, выбирает Иисуса, зная, что ценой этому будет собственная жизнь и душа.

Иуда в первую очередь верный друг и помощник, но никак не ученик, таким образом, Сарамого ставит Искарриота наравне с Христом. Ключевым эпизодом в отношениях между Иисусом и Иудой является момент, когда Иисус решает умереть не как Сын Божий, а как обычный человек, и в этом ему помогает Иуда, донесший на него по просьбе самого Христа, в то время как другие апостолы отворачиваются от Иисуса, испугавшись гнева Бога и выбрав сторону сильнейшего, а не ближнего. Таким образом, писатель ставит под сомнение то, что прививалось человечеству тысячелетиями: в романе Сарамого святые становятся предателями, а предатели – благодетелями.

По-новому раскрывается образ Иуды-предателя в романе «Евангелие от Сына Божия» Нормана Мейлера. Автор не стал ставить под сомнение предательство Иуды, как это сделали его предшественники, но все же он попытался по-своему объяснить поступок Искарриота. Особенностью образа Иуды у Мейлера является то, что его характер Иуды объясняется его происхождением: он заявляет, что его отец был богатым человеком, поэтому он знает все хитрости и обманы сильного мира сего. Рожденный среди богатых, Иуда недоволен тем, что людей делят на классы по количеству денег, которые они имеют, он заявляет, что «любит бедняков, а богачей – прожив среди них достаточно долго – презирает» [Мейлер]. Иуда открыто заявляет Иисусу, что готов отречься от него, если тот будет помогать беднякам чуть меньше, чем сейчас, он говорит Христу: *Я отрекусь от тебя. Кто готов предать бедняков на каплю, однажды предаст их с головой* [Там же]. Иисус восхищается Иудой, ведь тот так же верен своим убеждениям, как и сам Христос.

Мейлеровский Иуда представлен честным и бескорыстным, что отличает его от традиционной трактовки образа. Он выступает против всякой материальной выгоды и богатства в любом

его проявлении. Иуда осуждает Учителя за наслаждение драгоценной миррой, которую приносит женщина по имени Мария. Он несколько раз спрашивает Иисуса, почему тот *не продал эту мазь и не отдал деньги беднякам* [Там же]. В его словах звучит упрек, для Иуды такое поведение Иисуса непростительно, Искарriot расценивает это как предательство. Мотив предательства ради справедливости представлен на проблемном уровне: Иисус предал Иуду, забыв о бедняках и оправдав богатых, Иуда в ответ выдает местонахождение Христа.

Мейлеровский Иуда – полностью открытый персонаж, он честно говорит о том, что предаст Иисуса, однако, сделав это, прекрасно осознает свои действия и ни в коем случае не пытается оправдать себя. Иуда понимает, какой грех он совершил, и сам себе подписывает смертный приговор: *Священники отказались принять серебряники. Иуда бросил их наземь и ушел. А потом повесился* [Там же]. Таким образом, Иуда у Мейлера воплощает идею справедливости и, выступая на стороне бедных и обездоленных, становится своеобразным «революционером».

Необычную интерпретацию получает образ Иуды и у французского писателя Эрика Шмитта в произведении «Евангелие от Понтия Пилата». Если в романах-евангелиях Бёрджесса и Мейлера мы наблюдаем оправдывающие предательство Иуды мотивы, то в Евангелии Шмитта, как и у Сарамы, поступок Иуды – это вполне спланированный акт. Иуда у Шмитта настолько верен Иисусу, что готов пожертвовать собой и своей репутацией ради него.

В данном произведении традиционные образы Иисуса и Искариота меняются местами: Иуда становится учителем, а Иисус – учеником. Это доказывает и тот факт, что именно Искариот рассказывает Христу о священных писаниях, в которых говорится о воскрешении Сына Бога через три дня после смерти.

Интересно то, что канонический Иисус фактически становится прототипом Иуды у Шмитта. Если в традиционном Евангелии Иисус Христос безропотно подчиняется Отцу, то здесь Искариот так же беспрекословно делает все ради Учителя, он становится тем самым Агнцем, которого принесли в жертву ради Иисуса. Иуда не отрекается от того, что именно он доносит на Христа, но и дальше жить с клеймом предателя ему не позволяют внутренние моральные устои. Иуда ставит интересы Иисуса выше своей жизни. Пророческими оказываются слова Христа, что *любовь... порой не имеет ничего общего со справедливостью* [Шмитт].

Тема любви пронизывает все произведение. Здесь переплетаются любовь, вера, поиск истины, Бог и даже образ Иуды: между этими словами автор ставит знак равенства. Именно безусловная любовь Иуды к ближнему, вера в то, что он жертвует собой не напрасно, движет Искариотом. Идея данного произведения раскрывается на примере многих персонажей, будь то Иисус Христос, Понтий Пилат или Иуда Искариот. Роман словно напоминает читателю, для чего изначально предназначалась религия: в основе любой веры лежит любовь, и она движет человечеством, каждый ищет свой путь в этом мире, и нахождение Бога в себе, любви ко всему и есть ответ на все вопросы бытия.

Шмитт раскрывает очень глубокие философские проблемы: его Иуда становится путником, который ищет ответы на свои вопросы и находит их в служении ближнему. Таким образом, Иуда у Шмитта является воплощением философских идей автора о единстве любви, веры и поиска истины.

Главной особенностью романов-евангелий Э. Бёрджесса, Н. Мейлера, Ж. Сарамы и Э.-Э. Шмитта является не просто смещение акцентов и трансформация библейских героев, в частности образа Иуды Искариота, но и перенесение реалий Евангелия на современную почву. Евангелие является фундаментом для воплощения замысла писателей, где Иуда несет важную смысловую нагрузку, становится носителем определенной идеологии или философии. У Бёрджесса, Сарамы и Мейлера Иуда – звено в социально-политических отношениях современности, у Шмитта – воплощение философского взгляда на жизнь.

Работа выполнена при поддержке АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0».

#### Список литературы

- Бёрджесс Э. Человек из Назарета. URL: <http://fanread.ru/book/10484776/> (дата обращения: 10.07.16).
- Евангелие от Иоанна // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с иллюстрациями Гюстава Доре. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2012. С. 829–848.
- Евангелие от Луки // Там же. С. 804–828.
- Евангелие от Матфея // Там же. С. 765–789.
- Ибрагим Т. Священная история согласно Корану // Т. К. Ибрагим, Н. В. Евремова. М.: Эксмо: Наше слово, 2012. С. 485–490.
- Краснящих А. П. Жанр романа-евангелия: к постановке проблемы классификации и типологизации. Висник СевДТУ. Вип. 89: Філологія: зб. наук. Пр. Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008. С. 151–153.

Мейлер Н. Евангелие от Сына Божия. URL: [http://4itaem.com/book/evangelie\\_ot\\_syina\\_bojiya-175250](http://4itaem.com/book/evangelie_ot_syina_bojiya-175250) (дата обращения: 20.06.16).

Сарамаго Ж. Евангелие от Иисуса. URL: [http://royallib.ru/book/saramago\\_goze/evangelie\\_ot\\_iisusa.html](http://royallib.ru/book/saramago_goze/evangelie_ot_iisusa.html) (дата обращения: 20.06.16).

Серебрякова Л. В. Роман-апокриф как литературный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2012. URL: <http://www.dissercat.com/content/roman-apokrif-kak-literaturnyi-fenomen> (дата обращения: 20.06.16).

Шмитт Э. Евангелие от Пилата. URL: [http://modernlib.ru/books/shmitt\\_erikemmanyuel/evangelie\\_ot\\_pilata/read/](http://modernlib.ru/books/shmitt_erikemmanyuel/evangelie_ot_pilata/read/) (дата обращения: 20.06.16).

#### References

Burgess, A. *Chelovek iz Nazareta* [Man of Nazareth]. URL: <http://fanread.ru/book/10484776/> (accessed: 10.07.16). (In Russian)

*Evangelie ot Ioanna // Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta s illiustratsiiami Giustava Dore* (2012)[The Gospel According to John // The Bible. The Book of Sacred Scripture of the Old Testament with the Illustrations of Gustave Doré]. Pp. 829-848. Moscow: AST; St. Petersburg: Poligon, (In Russian)

*Evangelie ot Luki* [The Gospel According to Luke]. Ibid. Pp. 804-828. (In Russian)

*Evangelie ot Matfeia* [The Gospel According to Matthews]. Ibid. Pp. 765-789. (In Russian)

Ibragim, T. (2012). *Sviashchennaia istoriia soglasno Koranu // Ibragim, T.K., Evremova, N.V.* [The Sacred History According to the Quran// Ibragim, T.K., Evremova, N.V.]. Pp. 485-490. Moscow: Eksmo: Nashe slovo. (In Russian)

Krasniashchikh, A.P. (2008). *Zhanr romana-evangeliia: k postanovke problemy klassifikatsii i tipologizatsii* [The Genre of a Gospel Novel: on the Issues of Classification and Typologization]. Pp. 151-153. Visnik SevDTU. Vip. 89: Filologii: zb. nauk. Pr. Sevastopol': Vid-vo SevNTU. (In Russian)

Meyler, N. *Evangelie ot Syna Bozhiia* [The Gospel According to the Son of God]. URL: [http://4itaem.com/book/evangelie\\_ot\\_syina\\_bojiya-175250](http://4itaem.com/book/evangelie_ot_syina_bojiya-175250) (accessed: 20.06.16). (In Russian)

Saramago, Zh. *Evangelie ot Iisusa* [The Gospel According to Jesus Christ]. URL: [http://royallib.ru/book/saramago\\_goze/evangelie\\_ot\\_iisusa.html](http://royallib.ru/book/saramago_goze/evangelie_ot_iisusa.html) (accessed: 20.06.16). (In Russian)

Serebriakova, L.V. (2012). *Roman-apokrif kak literaturnyi fenomen: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [An Apocryphal Novel as a Literary Phenomenon: Doctoral Thesis Abstract]. Perm'. URL: <http://www.dissercat.com/content/roman-apokrif-kak-literaturnyi-fenomen> (accessed: 20.06.16). (In Russian)

Schmitt, E. *Evangelie ot Pilata* [The Gospel According to Pilate]. URL: [http://modernlib.ru/books/shmitt\\_erikemmanyuel/evangelie\\_ot\\_pilata/read/](http://modernlib.ru/books/shmitt_erikemmanyuel/evangelie_ot_pilata/read/) (accessed: 20.06.16). (In Russian)

The article was submitted on 22.02.2017  
Поступила в редакцию 22.02.2017

**Назмиева Алия Айратовна**,  
студент,  
Казанский федеральный университет,  
420008, Россия, Казань,  
Кремлевская, 18.  
alulush@mail.ru

**Несмелова Ольга Олеговна**,  
доктор филологических наук,  
профессор,  
Казанский федеральный университет,  
420008, Россия, Казань,  
Кремлевская, 18.  
olga.nesmelova@kpfu.ru

**Nazmieva Aliya Ayratovna**,  
student,  
Kazan Federal University,  
18 Kremlyovskaya Str.,  
Kazan, 420008, Russian Federation.  
alulush@mail.ru

**Nesmelova Olga Olegovna**,  
Doctor of Philology,  
Professor,  
Kazan Federal University,  
18 Kremlyovskaya Str.,  
Kazan, 420008, Russian Federation.  
olga.nesmelova@kpfu.ru